

Иностранцы мигранты на российском рынке труда: оценка общей численности и вклада в ВВП России*

**Иван Андреевич
АЛЕШКОВСКИЙ**

МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация, 119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 13а
E-mail: aleshkovski@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9276-3133

**Александр Александрович
ГРЕБЕНЮК**

МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация, 119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 13а
E-mail: gaa-mma@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9003-4551

**Виктор Анатольевич
КРАВЕЦ**

МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация, 119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 61
E-mail: kravets@mse-msu.ru
ORCID: 0000-0001-7461-7458

**Анастасия Сергеевна
МАКСИМОВА**

Институт социально-политических исследований РАН
Москва, Российская Федерация, 119333, ул. Фотиевой, д. 6, кор. 1
E-mail: lubijzn@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3847-1791; ResearcherID: R-7401-2016

* Исследование проведено при поддержке гранта РНФ № 17-78-10168.

Для цитирования: Алешковский И.А., Гребенюк А.А., Кравец В.А., Максимова А.С. Иностранцы мигранты на российском рынке труда: Оценка общей численности и вклада в ВВП России // Экономические и социальные перемены: факты. тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 197–208. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.11

For citation: Aleshkovskii I.A., Grebenyuk A.A., Kravets V.A., Maksimova A.S. Foreign Migrants in the Russian Labor Market: the Estimate of Their Overall Number and Their Contribution to Russia's GDP. *Economic and Social Changes: Facts. Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 6, pp. 197–208. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.11

Аннотация. На сегодняшний день Российская Федерация является одним из мировых лидеров среди стран-реципиентов международных трудовых мигрантов. Россия входит в первую десятку стран мира по объему денежных переводов, отправляемых иностранными работниками на родину. Вместе с тем наличие с рядом стран постсоветского пространства особых правовых режимов въезда в Россию и нахождения на ее территории делает невозможным точную статистическую оценку общей численности иностранных граждан, работающих на российском рынке труда. В рамках настоящего исследования предложена методология косвенной оценки общей численности иностранных работников на российском рынке труда на основе данных о денежных переводах, отправляемых мигрантами на родину, оценки уровня доходов трудовых мигрантов в России и структуре их использования. В результате исследования было установлено, что, в соответствии со «средним сценарием», на территории России в 2017 году трудилось около 7,2 млн. иностранных граждан, из которых только около 2,9 млн. человек работали легально. Исследование позволило сделать вывод, что около 60% иностранных работников в России не учитываются в данных Федеральной службы государственной статистики России и Главного управления по вопросам миграции МВД РФ. На основании оценки общей численности иностранных трудовых мигрантов в России в настоящем исследовании приводится оценка вклада трудовых мигрантов в ВВП России. По нашим оценкам, в 2017 году вклад иностранных работников в российский ВВП составил около 6,4%.

Ключевые слова: международная миграция, трудовая миграция, нелегальная миграция, трудящиеся-мигранты, денежные переводы.

Введение

Начиная со второй половины XX века процессы глобализации в сочетании с нарастанием межстрановой социально-экономической дифференциации способствовали резкой интенсификации миграционных потоков населения, привели к формированию принципиально новой миграционной ситуации в мире. В настоящее время в мире насчитывается более 258 миллионов мигрантов [1, с. 4], при этом ежегодно в различные формы межгосударственных перемещений (как постоянные, так и временные) вовлечены сотни миллионов людей [2]. Объективным явлением на рынке труда развитых стран стали иностранные трудящиеся-мигранты, а эмиграция за рубеж превратилась в один из основных способов повышения уровня благосостояния в развивающихся странах. Численность трудящихся-мигрантов, по оценкам Международной организации труда, составляет около 164 миллионов человек [3, с. 6]. По данным Всемирного Банка, в 2017 году мигранты перевели в развивающиеся страны более 466 миллиардов долларов США, что в три раза больше, чем поступления по официальным каналам. При этом общая сумма денежных переводов мигрантов превысила 613 миллиардов долларов [4, с. 4].

Россия является классическим примером страны – крупного реципиента международных трудовых мигрантов, одним из центров притяжения рабочей силы в рамках евразийской миграционной системы. Количественно оценить общую численность иностранных граждан, осуществляющих (легально и нелегально) трудовую деятельность на территории нашей страны, крайне сложно. Так, по данным Главного управления по вопросам миграции населения МВД РФ, в 2018 году было оформлено 1 млн. 682,6 тыс. патентов и 148,3 тыс. разрешений на работу иностранным гражданам¹.

Основными донорами рабочей силы для российского рынка труда являются республики СНГ (Киргизия, Молдова, Таджикистан, Украина, Узбекистан), из которых в Россию прибывают преимущественно трудовые ресурсы с низким уровнем развития человеческого капитала. Так, более чем на семь миллионов въехавших для осуществления трудовой деятельности в 2017 году приходилось около 27 тысяч высококвалифицированных специалистов,

¹ Официальный сайт Главного управления по вопросам миграции МВД РФ. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/DeljatInost/statistics/migracionnaya/item/15850787/>. Дата обращения: 20.04.2019.

имевших действующее разрешение на работу, что составляет менее 0,4% от общей численности миграционного потока².

Трудовые миграционные потоки формируют целый ряд «контрпотоков» в страны – доноры рабочей силы. Помимо возвратной трудовой миграции и потока информации, которая является важным фактором формирования миграционных процессов, большое значение имеет финансовый поток. Так, по данным Центрального банка России, объем денежных переводов в страны СНГ в 2017–2018 годах составлял более 13 млрд долларов США³.

Методология исследования

На сегодняшний день не существует «прямых» статистических инструментов оценки общей численности (легальных и нелегальных) иностранных работников на российском рынке труда. Опубликованные цифры носят оценочный характер ввиду значительного нелегального компонента международной трудовой миграции.

Методы оценки численности нелегальных трудовых мигрантов аналогичны методам оценки других «неформальных» социально-экономических процессов и имеют те же методические проблемы. Главная из них заключается в том, что провести полноценный учет «недокументированных» мигрантов, по определению, невозможно [5; 6; 7].

В целом все методы оценки численности нелегальных мигрантов в конечном счете основываются на использовании имеющихся статистических данных, а также анализе зарегистрированных случаев нелегальной миграции. Основываясь на наблюдаемых и учтенных показателях, в свою очередь, можно сделать вывод о масштабах «ненаблюдаемых» явлений (общей численности нелегальных мигрантов, численности нелегальных трудящихся-мигрантов и т.д.) [6; 7; 8; 9].

² Официальный сайт Главного управления по вопросам миграции МВД РФ. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186/> Дата обращения: 20.04.2019. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2017 году. М.: Росстат, 2018. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm. Дата обращения: 20.04.2019.

³ Официальный сайт Центрального Банка РФ. Режим доступа: http://www.cbr.ru/vfs/statistics/CrossBorder/Personal_Remittances_CIS.xlsx. Дата обращения: 20.04.2019.

В рамках настоящего исследования предложена методология оценки общей численности иностранных трудящихся-мигрантов на российском рынке труда на основе анализа денежных переводов, отправляемых мигрантами на родину, а также оценки вклада трудовых мигрантов в валовой внутренний продукт России.

Источниками статистических данных являлись данные Банка России о денежных переводах трудовых мигрантов на родину, данные Федеральной службы государственной статистики России о средней заработной плате на рынке труда и национальном ВВП и данные социологических исследований о заработной плате и производительности трудовых мигрантов.

Денежные переводы трудящихся-мигрантов из России

Одной из основных целей международных трудовых мигрантов является отправка денежных средств (переводов) на родину. По данным Банка России, в 2017–2018 годах иностранными трудовыми мигрантами из России было переведено более 17 млрд. долларов. Статистические данные о величине переводов отчетливо демонстрируют, что спад объемов денежных средств, наблюдавшийся в 2015–2016 годах, сменился ростом в 2017 году. Причем в рублевом эквиваленте объем переводов в 2017 году превзошел показатель 2014 года (табл. 1). Можно сделать вывод о том, что отдельные отрасли российской экономики, использующие труд мигрантов, начинают преодолевать кризисные явления российской экономики.

В 2018 году в страны СНГ было переведено около 14 млрд. долларов США. При этом на постсоветском пространстве наибольшие финансовые потоки из России были направлены в Узбекистан (3,69 млрд. долларов), в Таджикистан (2,62 млрд. долларов) и Киргизию (2,23 млрд. долларов). В страны дальнего зарубежья было переведено около 4,7 млрд. долларов.

По данным Всемирного банка, по совокупному объему отправленных переводов Россия занимает лидирующие позиции в мире, располагаясь на 6-м месте по итогам 2017 года (рис. 1).

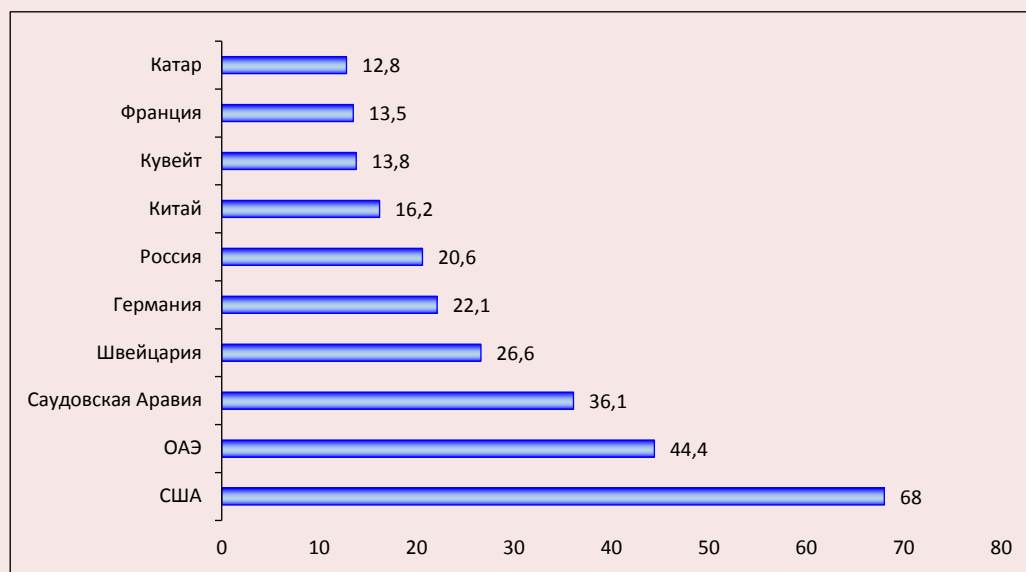
При этом, если бы курс российского рубля к американскому доллару оставался на уровне 2013 года (средневзвешенный курс с 01.01.2013 по 31.12.2013 составлял 31,8 рубля за доллар США), Россия в приведенном списке занимала бы 3-ю строчку с показателем 40,5 млрд.

Таблица 1. Денежные переводы иностранных работников на родину

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Денежные переводы мигрантов на родину, млрд. долл. США	30,4	27,0	16,3	14,2	17,9	18,8
В % к предыдущему году	120%	89%	60%	87%	126%	105%
Денежные переводы мигрантов на родину, млрд. руб.	968,4	1038,0	994,5	948,6	1043,1	1178,6
В % к предыдущему году	123%	107%	96%	95%	110%	113%

Рассчитано по: данные Центрального Банка России.

Рис. 1. Страны-лидеры по денежным переводам мигрантов на родину, млрд. долл. США, 2017 г.

Источник: построено по данным Всемирного банка [10].

долларов. Вместе с тем наибольшим значением денежных переводов из России является показатель 2013 года, когда общий объем денежных переводов превысил 37,2 млрд. долларов.

Оплата труда иностранных работников в России

Особенности учета иностранных работников на территории России и формы их трудоустройства не позволяют получать данные о средней заработной плате мигрантов. Патентная система и серые, нелегальные формы найма делают эту задачу невыполнимой для прямых статистических методов. Для целей настоящего исследования необходимо прибегнуть к использованию данных социологических исследований, прежде всего опросов трудовых мигрантов.

Для расчета общего количества иностранных работников, занятых на российском рынке труда, обратимся к данным о заработной плате, полученным в рамках исследования Центра этнополитических и региональных исследований, выполненного для НИУ ВШЭ. По данным исследования, средняя заработная плата внешнего трудового мигранта в 2017 году в России составляла 30,1 тыс. рублей, что составляет 76,9% от средней заработной платы гражданина России.

Как мы видим (табл. 2), разрыв между уровнями оплаты труда мигрантов и россиян в 2012–2017 годах устойчиво составлял около 25%. При этом, начиная с 2015 года, сформировалась тенденция к постепенному сокращению этого разрыва.

Таблица 2. Сравнение средней заработной платы российских и иностранных работников

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата российских работников*, руб.	26629	29792	32495	34030	36709	39167
Средняя заработная плата иностранных работников**, руб.	19766	21833	23900	25966	28032	30100
Соотношение средних зарплат россиян и иностранных работников**, %	74,2	73,3	73,5	76,3	76,4	76,9
* По данным Росстата.						
** Рассчитано нами по данным исследований Центра этнополитических и региональных исследований.						

Используя данные Росстата о численности иностранных работников, рассчитаем примерную совокупную годовую заработную плату, которую получают трудовые мигранты в России. Как мы видим из *таблицы 3*, совокупный объем годовой заработной платы иностранных работников значительно вырос за последние 5 лет. В то же время в 2016 году этот показатель больше совокупного объема денежных переводов на 4835,9 млн. рублей. Иными словами, денежные переводы составили 99,5% от годовой заработной платы иностранных работников. При этом определенная часть денежных переводов проходит по неформальным сетям и не учитывается Центральным банком России. Отсюда мы можем сделать вывод, что значительное количество трудящихся-мигрантов не учитывается российской государственной системой статистического наблюдения.

Даже если учесть, что при предложенном подходе в статистику попадают как временные трудовые мигранты, так и иностранцы, имеющие разрешение на временное проживание или вид на жительство, можно сделать вывод о двукратном превышении фактической численности иностранных граждан, осуществляющих в Российской Федерации трудовую деятельность, над официальными данными.

Оценка общей численности иностранных работников в России

Структура расходования заработной платы трудовых мигрантов, как правило, состоит из следующих компонентов: расходы на продукты питания, на аренду жилья, на налоги и обязательные платежи, а также средства, отправляемые семьям на родину (денежные переводы) [11;12;13;14].

Имея информацию о доле заработной платы, которую мигрант переводит на родину, и совокупном объеме денежных переводов трудовых мигрантов, можно оценить общую численность иностранной рабочей силы, включая нелегальный компонент.

Как свидетельствует целый ряд исследований, временно проживающие иностранцы расходуют существенно меньшую часть их доходов в стране назначения, чем местные жители и мигранты, переселяющиеся на постоянное место жительства. Так, по данным исследования Т. Бауэра, М. Зиннинга, в 2000–2003 гг. в Германии уровень сбережений среди местного населения составлял 8,6%, тогда как среди временных мигрантов (с учетом денежных переводов на родину) достигал 11,8% [15, с.10]. По данным другого исследования М. Зиннинга, временные мигранты в Германии в среднем сбе-

Таблица 3. Соотношение совокупной заработной платы трудовых мигрантов и общего объема денежных переводов мигрантов на родину

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Совокупный объем годовой заработной платы мигрантов, млн. руб.	670067,4	780250,3	952835,6	1055517,9	953446,8	938608,2
Объем денежных переводов трудовых мигрантов на родину, млн. руб.	788394,1	968370,3	1038000,6	994467,2	948610,9	1043129,5
Сальдо, млн. руб.	-118326,7	-188120,0	-85165,0	61050,7	4835,9	-104521,3
Источник: рассчитано авторами по данным Центрального банка РФ и Росстата.						

режали на 24% больше средств и переводили на родину на 21% больше средств, чем постоянные мигранты [13, с. 14].

По результатам обследования временных мексиканских мигрантов в США, в начале 2000-х годов объем денежных переводов на родину трудящихся-мигрантов составлял в среднем около 40% их заработка. При этом более высокая доля переводов в доходах отмечалась у нелегальных мигрантов, лиц с низким уровнем образования и невысоким уровнем владения английским языком [12, с. 57].

По данным исследования Международной организации по миграции (Миссия на Украине), украинские мигранты за рубежом тратят в среднем около 35% на покрытие своих потребностей, около 35% направляют на сбережение. Денежные переводы украинских мигрантов на родину составляют в среднем около 30% от величины их ежемесячного дохода [16, с. 57]. В то же время, согласно данным исследования, проведенного Национальным агентством финансовых исследований совместно с компанией Western Union, трудовые мигранты из стран СНГ отправляют около 40% своих доходов в Российской Федерации на родину [15].

Рассчитаем оценочное количество иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории России, основываясь на доле заработка, которую они переводят на родину.

Используем три сценария.

1. Сценарий № 1 («высокий»): трудовые мигранты отправляют на родину 30% от заработной платы.

2. Сценарий № 2 («средний»): трудовые мигранты отправляют на родину 40% от заработной платы.

3. Сценарий № 3 («низкий»). Трудовые мигранты отправляют на родину 50% от заработной платы.

На основе данных об объеме денежных переводов мигрантов на родину в *таблице 4* приведены оценки общей численности иностранных работников на российском рынке труда в соответствии с «высоким», «средним» и «низким» сценариями.

Используя в качестве основного «средний сценарий» (трудоустроенный мигрант отправляет на родину 40% заработка, полученного в Российской Федерации), получим, что в 2017 году оценочная численность иностранных работников на российском рынке труда составила около 7,2 млн. человек. Таким образом, при среднем сценарии можно сделать вывод, что около 4,3 млн. иностранных работников в России (почти 60%) не были выявлены и не учитываются в данных Федеральной службы государственной статистики России и Главного управления по вопросам миграции МВД РФ (*рис. 2*). Отметим, что, согласно исследованию Центра экономической стратегии 2018 г., только 38% украинских

Таблица 4. Оценка общей численности иностранных работников на российском рынке труда

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объем денежных переводов трудовых мигрантов на родину, млрд. руб.	788,4	968,4	1038,0	994,5	948,6	1043,1
Совокупный объем годовой заработной платы мигрантов при сценарии № 1, млрд. руб.	2628,0	3228,0	3460,0	3314,9	3162,1	3477,1
Совокупный объем годовой заработной платы мигрантов при сценарии № 2, млрд. руб.	1971,0	2421,0	2595,1	2486,2	2371,5	2607,8
Совокупный объем годовой заработной платы мигрантов при сценарии № 3, млрд. руб.	1576,8	1936,7	2076,0	1988,9	1897,2	2086,2
Количество иностранных работников при сценарии № 1, млн. чел.	11,1	12,3	12,1	10,6	9,4	9,6
Количество иностранных работников при сценарии № 2, млн. чел.	8,3	9,2	9,0	8,0	7,1	7,2
Количество иностранных работников при сценарии № 3, млн. чел.	6,6	7,4	7,2	6,4	5,6	5,8
Источник: расчеты авторов.						

Рис. 2. Динамика оценочной общей численности иностранных работников на российском рынке труда

Источник: расчеты авторов.

трудоустроенных мигрантов за рубежом работает легально. Таким образом, доля нелегальных мигрантов среди украинских трудящихся-мигрантов составляет около 60% [17].

По нашим оценкам, наибольшее количество иностранных работников трудилось на территории России в 2013 году (9,2 млн. человек), при этом основную часть из них (67%) составляли нелегальные трудовые мигранты (6,2 млн. человек). Санкционное давление, усилившиеся кризисные процессы в российской экономике, привело к снижению в 2014–2016 годах общей численности иностранной рабочей силы на российском рынке труда. Этот процесс отражают как данные официальной статистики, так и наши подсчеты. Показатели 2017 года продемонстрировали впервые с 2013 года рост, что может являться косвенным индикатором улучшения макроэкономического состояния в России.

Необходимо отметить, что полученная нами численность нелегальных (незадокументированных) мигрантов носит оценочный характер. Однако данные расчеты имеют инструментальную значимость, позволяя оценить общее количество иностранных работников, находящихся

в России, и предлагают новый методологический подход в расчете численности нелегальных мигрантов.

Оценка вклада иностранных работников в ВВП России

Расчет вклада трудовых мигрантов в создание ВВП России является сложной задачей [18; 19]. Во-первых, отсутствуют точные данные о количестве трудовых мигрантов на территории страны. При этом имеются противоречия даже в официальных статистических данных. Так, например, имеются расхождения между численностью мигрантов, въехавших в Россию для осуществления трудовой деятельности, по данным Пограничной службы ФСБ РФ, и численностью официально работающих в России трудовых мигрантов, по данным Росстата. Во-вторых, в России отсутствует статистическая информация о структуре занятости трудовых мигрантов. Отсутствуют официальные данные о численности мигрантов по видам экономической деятельности, что не позволяет провести оценку вклада мигрантов в развитие отдельных отраслей российской промышленности. В-третьих, скудность статистической информации не позволяет точно определить уровень

производительности труда иностранных работников: ни рассчитать средний уровень по всем отраслям российской экономики, ни вычислить показатели по отдельным видам экономической деятельности [20; 21].

Одним из наиболее используемых методов измерения вклада трудовых мигрантов в ВВП принимающего государства является оценка через занятость. Однако при оценке вклада трудовых мигрантов в создание ВВП их доля в общей численности занятых позволяет получить лишь приблизительное представление, но не может служить корректной оценкой такого вклада. Как правило, отраслевые структуры занятости иностранных граждан и граждан страны не совпадают, а производительности труда, в свою очередь, варьируются по видам экономической деятельности. В рамках отдельных отраслей экономики также различается индивидуальная продуктивность работников, косвенным индикатором которой может служить уровень образования (продолжительность обучения) последних [22, с. 110]. Основываясь на таком подходе, эксперты МОТ провели соответствующие измерения для экономики США в 2010 г. При том что мигранты составляли 17,5% от численности рабочей силы США, их вклад в создание ВВП страны с учетом повышенной доли иностранных работников среди занятых в отраслях со сравнительно низкой производительностью труда (сельское хозяйство и услуги домохозяйствам) оценивался в 15,8%, а с учетом более низкого уровня образования иностранных работников – в 14,8% [23, с. 31]. Косвенным индикатором производительности труда иностранных работников может также служить относительный уровень их заработной платы (в сравнении с заработной платой граждан страны), причем не реально получаемой, а потенциальной, которая при прочих равных условиях соответствовала бы профессионально-квалификационному составу иностранных работников. По оценкам МОТ, в Европе средние валовые месячные заработки иностранных работников были на 17,5% ниже, чем у местных работников. Однако в этой разнице лишь 6,2% можно объяснить профессионально-квалификационными факторами, остальные же 11,3% фактически не имеют отношения к продуктивности, будучи обусловлены дискриминацией,

худшей защищенностью приезжих работников коллективными договорами и т.п. При этом, по данным исследования, объясняемый (потенциальный) разрыв в заработках в ряде стран (в том числе в Дании, Швеции, Германии и Польше) складывается даже в пользу мигрантов [22, с. 110].

В исследовании Филиппа Мартина, который также использует метод оценки вклада мигрантов в ВВП Таиланда через их долю в занятости, указывается, что производительность труда мигрантов может составлять только около 50% от производительности местного населения [10].

Как уже отмечалось нами выше, миграционный поток в Российскую Федерацию имеет низкие показатели развития человеческого капитала. Это обусловлено, с одной стороны, низким уровнем развития систем образования основных стран-доноров рабочей силы, а с другой стороны, высоким спросом в российской экономике на низкоквалифицированную рабочую силу. В этой связи, как и в США, и странах Европейского союза, производительность труда иностранных работников на российском рынке труда в среднем будет меньше, чем у граждан Российской Федерации [20].

В рамках настоящего исследования приводится оценка вклада иностранных работников в создание российского ВВП, основанная на ранее оцененных нами данных об общей численности иностранных работников на российском рынке труда. Также в исследовании приводится сравнение оценки, полученной исходя из наших расчетов, с оценкой, базирующейся на официальных данных о численности иностранных трудовых мигрантов в России (табл. 5).

Согласно данным, основанным на расчетах авторов и приведенным в таблице, доля иностранных работников на российском рынке труда в 2017 году составляла около 9%. Наибольшая доля занятых мигрантов в российской экономике наблюдалась в 2013 году – в этот период на внешних трудовых мигрантов приходилось более 11% всех занятых в экономике. В свою очередь, судя по официальным данным, в 2017 году доля иностранцев в общей численности занятых в России составляла менее 4%.

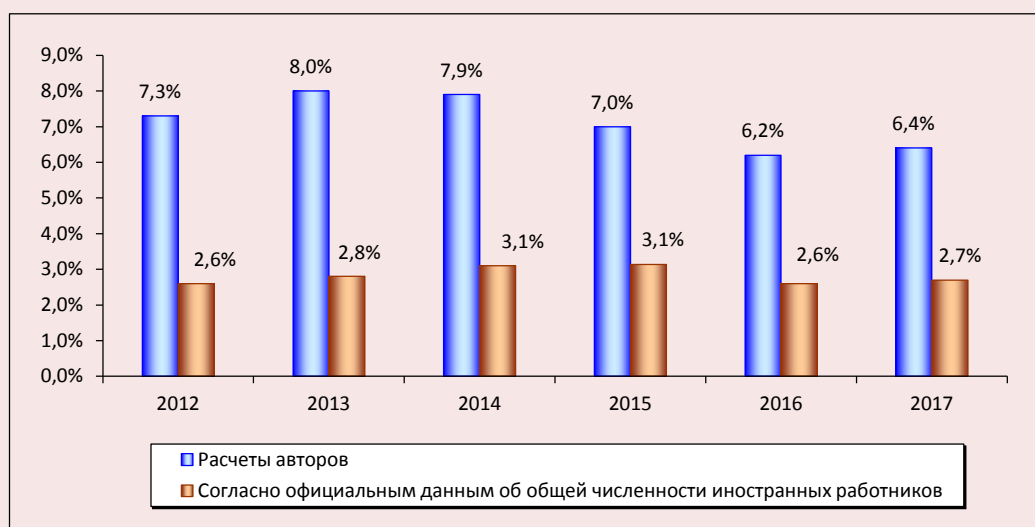
Таблица 5. Оценка доли иностранных работников в общей численности занятых в Российской Федерации

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Занятые, тыс. чел.	71545	71391	71539	72324	72393	72315,9
Трудовые мигранты из-за рубежа, тыс. чел. (данные исследования)	8309,7	9240,3	9048,1	7979	7050,1	7219,8
Доля мигрантов в общей численности занятых (данные исследования), %	10,4	11,5	11,2	9,9	8,9	9,1
Трудовые мигранты из-за рубежа, тыс. чел. (официальные данные)	2825,0	2978,1	3322,3	3387,5	2834,4	2910,3
Доля мигрантов в общей численности занятых (официальные данные), %	3,8	4,0	4,4	4,5	3,7	3,9
Источник: расчеты авторов.						

Основываясь на нашей оценке общей численности иностранных работников в Российской Федерации и официальных данных Федеральной службы государственной статистики России, проведем оценку вклада мигрантов в создание ВВП России (рис. 3). Развивая подход МОТ, предложенный для США [23], а также ввиду низких показателей развития человеческого капитала входящего трудового миграционного потока, скорректируем производительность труда иностранных работников на уровне 70% от уровня производительности труда в среднем по российской экономике.

Полученные результаты отчетливо демонстрируют значительное расхождение между расчетами, основанными на данных нашего исследования, и расчетами, опирающимися на официальную информацию о численности иностранных работников в России. Согласно нашим расчетам, общий вклад иностранных трудовых мигрантов в 2017 году составил 6,4% ВВП, что в абсолютных показателях составляет около 5,9 трлн. рублей (101 млрд. долларов США). При этом максимальный вклад мигрантов в ВВП был отмечен в 2013 году. Он составлял около 8% ВВП, что в абсолютных значениях равнялось 5,9 трлн. рублей (184 млрд. долларов США).

Рис. 3. Оценка вклада иностранных работников в ВВП России

Источник: расчеты авторов.

Выводы

1. Проведенное исследование показало, что данные официальной статистики значительно занижают общее число иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории России. В связи с этим оценка вклада трудовых мигрантов в создание ВВП России, сделанная на основе официальных данных, не отражает реальной картины.

2. Используемый в настоящей работе методологический подход позволил оценить количество нелегальных трудовых мигрантов на территории России и общую численность иностранных работников на российском рынке труда. Основываясь на «среднем» сценарии (трудоустроенный мигрант отправляет на родину в среднем 40% своего заработка), мы установили, что в 2017 году численность иностранных работников на российском рынке труда составляла около 7,2 млн. человек. Из них около 4,3 млн. человек не были статистически выявлены и не учитывались в данных Федеральной службы государственной статистики РФ и Главного управления по вопросам миграции МВД РФ.

3. В ходе настоящего исследования было установлено, что доля иностранных работников в общей численности занятых в России составляет около 9%, что в 2,3 раза выше оценки

Федеральной службы государственной статистики РФ. При этом максимальное значение этого показателя было достигнуто в 2013 году (11,5%).

4. Согласно нашим оценкам, общий вклад иностранных работников в создание ВВП России в 2017 году составил 6,4%, что в абсолютных показателях составляет 5,9 трлн. руб. (101 млрд. долларов США), и это в 2,4 раза выше оценок, выполненных на основе официальных данных Росстата. При этом максимальный вклад мигрантов в создание ВВП России был также отмечен в 2013 году. Он составлял 8% ВВП, что в абсолютных значениях равнялось 5,9 трлн. рублей (184 млрд. долларов США).

5. Положительная динамика таких показателей, как денежные переводы мигрантов на родину (как в рублевом, так и в долларовом эквивалентах), доля внешних трудовых мигрантов на российском рынке труда, вклад трудовых мигрантов в создание российского ВВП, отчетливо указывает на то, что спрос на иностранную рабочую силу в России начинает расти. Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что в ряде отраслей российской экономики, активно использующих труд иностранных работников, наблюдается оживление.

Литература

1. *International Migration Report 2017. Highlights (ST/ESA/SER.A/404)*. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York: United Nations. Available at: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf. Дата обращения: 21.04.2019.
2. Алешковский И.А. Глобализация международной миграции: социальные проблемы и политические последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 2. С. 213–224. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-2-213-224.
3. *ILO Global Estimates of International Migrant Workers — Results and Methodology. 2nd edition*. Geneva: ILO, 2018. 61 p.
4. *Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook. Migration and Development Brief 29. April 2018*. World Bank, 2018. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30280>. Дата обращения: 20.04.2019.
5. Алешковский И.А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира // Век глобализации: исследование соврем. глоб. процессов. 2014. № 2. С. 129–136.
6. Единый рынок труда в ЕЭП: экономический эффект соглашений в области трудовой миграции / В.А. Ионцев, И.В. Ивахнюк, А.Г. Магомедова, И.А. Алешковский, Ю.А. Прохорова, К.Д. Шевченко, Е.В. Глод // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 2 (15). С. 6–24.
7. Borjas G. The labor supply of undocumented immigrants. *Labour Economics*, 2017, vol. 46, pp. 1–13.
8. Jandl M. Methods, approaches and data sources for estimating stocks of irregular migrants. *International Migration*, 2011, vol. 49 (5), pp. 53–77. DOI: 10.1111/j.1468-2435.2011.00701.x.

9. Morehouse C., Blomfield M. *Irregular Migration in Europe*. Migration Policy Institute (MPI), December 2011. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/research/TCM-irregular-migration-europe>. Дата обращения 20.04.2019.
10. Martin P. *The Economic Contribution of Migrant Workers to Thailand: Towards Policy Development*. Bangkok: ILO, 2007. 32 p.
11. Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69–79. DOI: 10.21686/2500-3925-2017-6-69-79.
12. Amuedo-Dorantes C., Bansak C., Pozo S. On the remitting patterns of immigrants: evidence from Mexican survey data. *Federal Reserve Bank of Atlanta Economic Review*, First Quarter 2005.
13. Bauer Th., Sinning M. The savings behavior of temporary and permanent migrants in Germany. *Journal of Population Economics*, 2011, vol. 24, no. 2, pp. 421–449.
14. Sinning M. *Determinants of Savings and Remittances: Empirical Evidence from Immigrants to Germany. August 2007. IZA Discussion Paper No. 2966*. Bonn: IZA. Available at: <http://ftp.iza.org/dp2966.pdf>. Дата обращения 20.04.2019.
15. Кто и как отправляет денежные переводы из России: социологический портрет отправителей денежных переводов / Национальное агентство финансовых исследований, 2018. URL: <https://nafi.ru/analytics/kto-i-kak-otpravlyaet-denezhnye-perevody-iz-rossii-sotsiologicheskiiy-portret-otpraviteley-denezhnykh/> Дата обращения: 20.04.2019.
16. *Migration as an Enable of Development in Ukraine. A Study on the Nexus between Development and Migration-Related Financial Flows to Ukraine*. Kyiv: IOM, 2016.
17. *Ukrainian Economic Migration. Presentation by Hlib Vyshlinsky, 12th Europe-Ukraine Forum, Rzeszow, Poland 24 January, 2019*. Available at: https://ces.org.ua/en/wp-content/uploads/2019/01/migration_pres.pdf. Дата обращения 20.04.2019.
18. Рязанцев С.В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 16–28. DOI: 10.12737/18147.
19. Jabbar J.B. The impact of migrant labors on Russian economy: production function approach. *R-Economy*, 2017, vol. 3, no. 2, pp. 90–102.
20. Алешковский И.А., Гребенюк А.А., Максимова А.С. Методологические подходы к оценке воздействия внешней трудовой миграции на развитие финансово-бюджетной сферы принимающих мигрантов стран // Финансы: теория и практика. 2018. № 6. С. 10–15.
21. Ильин В.А., Гулин К.А., Ускова Т.В. Стратегические резервы роста производительности труда в региональной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 1 (9). С. 24–38.
22. Социальный контекст экономического развития в XXI веке / отв. ред. Е.Ш. Гонтмахер, И.В. Гришин, И.П. Цапенко. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 238 с.
23. *The Contribution of Labour Mobility to Economic Growth*. International Labour Organisation, Organisation for Economic Co-operation and Development, World Bank Group. Joint paper for G20 Labour and Employment Ministers' Meeting, Ankara, 3–4 September 2015.

Сведения об авторах

Иван Андреевич Алешковский — кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана, МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13а; e-mail: aleshkovski@yandex.ru)

Александр Александрович Гребенюк — доктор экономических наук, заместитель директора ВШССН, МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13а; e-mail: gaa-mma@mail.ru)

Виктор Анатольевич Кравец — доктор технических наук, заместитель директора МШЭ, МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61; e-mail: kravets@mse-msu.ru)

Анастасия Сергеевна Максимова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; e-mail: lubijzn@yandex.ru)

Aleshkovskii I.A., Grebenyuk A.A., Kravets V.A., Maksimova A.S.

Foreign Migrants in the Russian Labor Market: the Estimate of Their Overall Number and Their Contribution to Russia's GDP

Abstract. Nowadays Russian Federation is one of the world leaders according to the number of international labor migrants it receives. Russia is among the top ten countries according to the volume of remittances from foreign workers to their countries of origin. However, it is impossible to provide an exact statistical estimate for the total number of foreign citizens working in the Russian labor market since there continue to exist certain legal regimes within the post-Soviet area concerning entry into Russia and staying there. The present research analyzes a methodology for an indirect estimate of the overall number of foreign workers in the Russian labor market. The methodology is based on the data on money transfers to migrants' countries of origin, on the estimate of their income in Russia and on the structure of their usage. The research reveals that according to the "medium scenario" in 2017 there were about 7.2 million foreigners working in Russia, and only 2.9 million of them worked legally. The following conclusion can be made: about 60% of foreign workers in Russia are not included in the data of the Federal State Statistics Service of Russia and the General Administration for Migration Issues under the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The estimate of the foreign workers' contribution to Russian GDP is based on the overall number of foreign labor migrants in Russia. According to our estimate, their contribution was around 6.4% in 2017.

Key words: international migration, labor migration, irregular migration, labor migrants, remittances.

Information about the Authors

Ivan A. Aleshkovskii – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Deputy Dean, Lomonosov Moscow State University (1, building 13A, Leninskie Gory Street, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: aleshkovski@yandex.ru)

Aleksandr A. Grebenyuk – Doctor of Sciences (Economics), Deputy Director of the Higher School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University (1, building 13A, Leninskie Gory Street, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: gaa-mma@mail.ru)

Viktor A. Kravets – Doctor of Sciences (Engineering), Deputy Director of Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University (1, building 61, Leninskie Gory Street, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: kravets@mse-msu.ru)

Anastasiya S. Maksimova – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, RAS Institute of Socio-Political Research (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: lubijzn@yandex.ru)

Статья поступила 26.04.2019.